

Комиссия по изучению сурков при Териологическом обществе РАН
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Администрация Кемеровской области
Центр трансфера технологий СФО

СУРКИ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЕВРАЗИИ

Тезисы докладов
IX Международного Совещания по суркам стран СНГ

Россия, г. Кемерово, 31 августа – 3 сентября 2006 г.

Кемерово
2006

набирают жир и в большем количестве, чем на естественных целинных пастбищах.

При высоком уровне выживаемости зверьками успешно заселяются пустующие овраги, и продолжается наполнение существующих поселений, в результате, несмотря на крайне неблагоприятные условия, зверьки все чаще расселяются на полях, копают норы и создают высокие бутаны. Ущерб от деятельности сурков (поедание, засыпание и вытаптывание всходов, нарушение топографии полей норами, бутанами, из-за чего ломается сельскохозяйственная техника) исчисляется большими денежными суммами.

Нами экспериментально проверены приемы предотвращения ущерба от его жизнедеятельности, которые дали положительные результаты:

1) *освобождение полей от байбаков*; 2) *предотвращение поедания всходов подсолнечника в начальный период вегетации*; 3) *обработка всходов контактным инсектицидом-акарицидом "Вафлатокс СП 18"*; 4) *использование удобрений*; 5) *управление поведением зверьков*; 6) *временное ухудшение защитных свойств участка семьи*.

ГИМАЛАЙСКИЙ СУРОК (*MARMOTA HIMALAYANA HODGSON (1841)*) В АНТРОПОГЕННОМ ЛАНДШАФТЕ НЕПАЛА

Marmota himalayana Hodgson (1841) in anthropogenic landscape of Nepal

А.А. Никольский, А. Улак

A.A. Nikol'skii, A. Ulak

Российский университет дружбы народов, экологический факультет, bobak@list.ru

Материалом для данного сообщения послужили полевые наблюдения, проведённые нами на территории Непала в 2003 – 2004 гг. в Центральных Гималаях (массив Манаслу), в основном в окрестностях деревни Сама на высоте около 3500 м в долине реки Ларке. Протяженность деревни около 1 км. Местное население выращивает картофель и ячмень. Содержит домашний скот, в основном яков. Долина в этом месте расширяется, образуя широкие, плоские надпойменные террасы.

Практически все относительно выровненные участки долины, не занятые человеком, населены сурками. «Конфликт интересов» сурков и людей заключается в том, что те и другие используют для своих поселений одни и те же формы рельефа, поселяясь преимущественно на аллювиальных террасах с мощным слоем мелкозема. Сурки используют мелкозем как субстрат, в толще которого устраивают норы. А для человека аллювиальные отложения удобны тем, что на них развиваются полно сформированные фрагментарные почвы, наиболее пригодные, в условиях высокогорья, для земледелия (Добровольский, 1989). Широкие выровненные террасы удобны также и для выпаса скота.

Основными формами антропогенного воздействия на сурков являются: 1) поселения человека и сельскохозяйственные угодья, которые приводят к

уничтожению мест обитания и расчленению поселений гималайского сурка; 2) выпас сельскохозяйственных животных, влияющий на кормовые условия сурков, и 3) добывание сурков местным населением.

Когда люди забрасывают поля и долго не обрабатывают их, сурки возвращаются на прежние участки обитания. Они могут оставаться на соседних с полями участках и даже заселять постройки, если те используются людьми не регулярно.

Практически все поселения сурков, которые мы наблюдали, расположены на выпасах домашних животных, подверженных пастбищной дигрессии.

Местное население регулярно добывает сурков петлями: в окрестностях деревни на одной из нор мы обнаружили пластиковую петлю, а десятки норовых отверстий были обработаны лопатой или забиты камнями.

ЧЕРНОШАПОЧНЫЙ СУРОК (*MARMOTA CAMTSCHATICA BUNGEI* KASTSCHENKO, 1901) И ДОМАШНЕЕ ОЛЕНЕВОДСТВО В ГОРАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕРХОЯНЬЯ (СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЯКУТИЯ)
Marmota camtschatica bungei Kastschenko, 1901 and deer farming in Central Verkhoyanie mountains (North East Yakutia)

И.М. Охлопков
I.M. Okhlopkov

Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, mountlab@ibpc.ysn.ru

В горах Центрального Верхоянья сурки обитают в тундровом поясе гор, в местах с выраженным остепнением. Оленеводство в данном регионе - широко распространенная и пока единственная отрасль хозяйственной деятельности. Домашний олень в качестве летних пастбищ использует биотопы горных тундр. С 1978 г. по 1984 г. в связи со вспышкой бруцеллеза олени здесь не содержались. С 1985 года пастбища начали использоваться одним стадом оленей в 500 голов. С началом наших работ в 1986-1987 гг. плотность населения сурков составляла 24 особи на 100 км² и состояние популяции относилось к более или менее благополучной. Наиболее интенсивный пресс оленеводства места обитания сурков испытали в 1988-1992 г., когда здесь начали выпасаться, наряду с первым стадом, выросшим до 1200 оленей, еще 2 стада в 600 и 300 оленей. Из-за скученности стад выпас стал сопровождаться нарушениями маршрутов перегона и режимов пастбищеоборота. В связи с этим проявилось негативное влияние оленеводства на состояние популяции сурка, которое выразилось в деградации растительности на большинстве остепненных участках горной тундры – мест обитаний животного. В период 1988-1993 гг. сурки исчезли в большинстве поселений, небольшие колонии остались только в недоступных для пастбы оленей местах, плотность населения вида снизилась почти в 2 раза. С переходом на новые экономические условия оленеводческие хозяйства распались, кочевки в этот район стали экономически невыгодны. С